

УДК 130.2 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения)

**ГОРОД В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ:
ДВА ХРОНОТОПА ОДНОГО ГОРОДА**

© 2021 Е.Я. Бурлина

*Бурлина Елена Яковлевна, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и культурологии*

E-mail: e.ya.burlina@samsmu.ru

Самарский государственный медицинский университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 10.12.2021

Тема российских городов в культуре – относительно новая междисциплинарная область. Предметом рассмотрения в данной статье являются два выдающихся исследования, посвященные городу и ставшие событием современной гуманитаристики. Оба исследования выполнены в междисциплинарном, культур-философском и социально-искусствоведческом ключе. Монументальная работа М.С. Кагана посвящена, прежде всего, эстетике Петербурга и становлению русской интеллигенции. В трехтомнике Л.Г. Ковнацкой город предстает иным, нежели Петербург в книге М.С. Кагана. Другое время и герои порождают другой образ города и хронотопы. Целью предпринятого в данной статье сопоставления названных научных изданий стала концепция «освоения города», захватившая разные ветви гуманитаристики конца XX – XX вв. Полифония городских пространств и ее влияние на исследователей чрезвычайно актуальна. Она порождает междисциплинарные дискурсы и «не делится» на привычные дисциплинарные подходы. Автор приходит к выводу, что городские образы 1930-х гг. не могли не повлиять на военную Шостаковичану. Вне Ленинграда он вряд ли именно так построил бы свою великую Седьмую симфонию, впервые исполненную в Куйбышеве 5 марта 1942 г.

Ключевые слова: город, Петербург, М.С. Каган, Л. Г. Ковнацкая, хронотоп, улица, концертный зал, отражения в архитектуре, творчестве Шостаковича, междисциплинарность города

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-36-44

Введение. Монументальный том «Град Петров в русской культуре» принадлежит профессору М.С. Кагану, 100-летие со дня рождения которого относительно недавно было отмечено международной конференцией в Санкт-Петербургском университете. В ней участвовали также и докладчики из Самары. Монография М.С. Кагана была удостоена Анциферовской премии, присуждаемой за лучшие современные работы, посвященные Петербургу. В 2019 г. научный труд был переиздан и дополнен весьма популярным университетским учебником. Ниже мы попытаемся обосновать аргументы, доказывающие, что концепция города, по М.С. Кагану, применима к исследованиям разных городов.

В данной статье рассматривается и другое мощное гуманитарное исследование, также связанное с новыми трактовками города: 3-х томник «Шостакович в Ленинградской консерватории: 1913 - 1930», автор проекта и составитель профессор Л. Г. Ковнацкая [24]. Презентация этого издания состоялась в конце 2021 г. в Самарском государственном институте культуры, вызвав большой интерес не только у солидных музыковедов,

но также у философов, историков Самарских университетов и студентов других вузов.

Забегая вперед скажем, что в трехтомнике, посвященном Д.Д. Шостаковичу, по-новому, на базе богатейших архивных материалов, рассматривается Петербург-Петроград-Ленинград первой половины XX в., между Революцией и Великой Отечественной войной. Тексты дополнены аутентичными фотографиями, которые прежде не публиковались, что вызывает интерес как профессиональных исследователей, так и студентов.

История вопроса. Напомним, что тенденция, связанная с созданием общего образа города, весьма востребована сегодня. Сошлемся на новые работы, посвященные другим городам – Екатеринбург, воссозданному Е.Г. Трубиной [22, 23]; Перми в интерпретации О.Л. Лейбовича [13]; И.Я. Мурзиной, создавшей вузовский учебник «Культура Урала», 2019 [17]. Назовем также интернациональный альманах «Город как сцена», включивший множество российских и зарубежных городов, а вышедший в свет в Самаре [3].

Методы исследования. Авторская гипотеза строится на том, что тема города открывает новые концепции комплексного анализа культуры:

идет ли речь об эстетике города или о гениях, которые вырастают на «плечах города». С этой целью мы и обращаемся к выдающимся современным исследованиям культурной среды города Санкт-Петербурга в относительно близком XX в.

Вернемся к прошлому, послереволюционному состоянию Петрограда. Сошлемся на материалы мощной конференции «Культуры городов Российской империи на рубеже XIX – XX вв.». Описывая улицы города на Неве 1920 – 1930-х гг., одна из опрошенных говорит: приличную публику можно найти только в филармонии, «...даже не в театре, а именно в филармонии» [18, с. 55].

Результаты исследования. Книга М.С. Кагана «Град Петров» могла бы быть написана не только петербуржцем, ибо ее предметом является вся русская культура в ее мировом значении. Равно и музыка Шостаковича, которая писалась в Петербурге – Петрограде – Ленинграде, принадлежит всему миру, хотя в новом трехтомнике, выполненном под руководством Л.Г. Ковнацкой, открываются неведомые раньше петербургские корни и основания.

Вместе с тем, Петербург М.С. Кагана [12] и Петербург Л.Г. Ковнацкой [24] не сравнимы концептуально. М.С. Каган писал книгу о Петербурге, продвигая образ самого ансамблевого и интеллектуального города страны, от прошлого к будущему. По мысли М.С. Кагана, эстетика города, заложенная гениальными архитекторами, а также богатство институтов, связанных с культурой, породили и продолжают воспроизводить несравненную петербургскую публику концертов, театров, музеев, тогда как Л.Г. Ковнацкая и ее коллеги изучают, а точнее, воспроизводят улицы, адреса, собеседников молодого гения Шостаковича как среду, которую мы мало знаем, если речь идет о 1930-х гг. Но именно в это время родились новые художественные идеи и стили XX века, получившие мировое признание.

Строго говоря, город, по М.С. Кагану, и город, по Д.Д. Шостаковичу, не могут совпадать в силу разных предметных областей. Но все же это – сопоставимые объекты. В них есть идентичные периоды и темы, без которых редко обходились и будут обходиться гуманитарии. Кроме того, в той и другой работе Петербургская улица предстает не только как место жительства или удачное архитектурное решение, но и как исчезающее пространство интеллигенции, голосом которой стал Д.Д. Шостакович.

Среди книг профессора М.С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» (1996, 2019) занимает особое место. М.С. Каган был настоящим

петербуржцем. Он не мог не выпустить такую книгу, ибо был, как написал бы А. Блок, «петербуржцем осознанным, идейным, убежденным. Всем телом, всем сердцем, всем сознанием». Используя огромное количество материалов, профессор Санкт-Петербургского университета исследует то особое положение, которое град Петра занял в русской и европейской культуре. Миссия Петербурга в XXI столетии, по М.С. Кагану, не политико-юридическая, а культурная [12, с. 404].

Этот вывод требует уточнений. Например, говоря о сегодняшних кадрах петербургских вузов, М.С. Каган с болью сравнивает предреволюционный список профессоров университета с современным. Он вспоминает множество потерянных имен и институтов Петербурга, например, Академия искусствознания, которая превратилась сначала в небольшой исследовательский Отдел института искусствознания, имеющий статус института III категории. Только в 1991 г. был восстановлен Институт искусствознания. А ведь когда-то, пишет М.С. Каган, здесь работали такие большие ученые, как Б. Асафьев, А. Гвоздев, К. Державин, С. Мокульский, О. Оссовский, И. Соллертинский» [12, с. 402].

Казалось бы, творческая судьба профессора М.С. Кагана сложилась удачно: не только уберегла на войне, но спасла и в послевоенные годы, когда он по многим признакам становился неуютен. Рутинные идеологические стереотипы победил знаменитый учебник по эстетике; его великолепные университетские лекции и погруженность в художественную жизнь города. А потом пришла и мировая известность.

Как написал профессор Г.А. Праздников: «Весь мир знал его работы. Они не были просто переводами: китайские, грузинские, испанские, немецкие читатели (в Германии учебник по эстетике называли «Der Kagan») знакомились уже с другими текстами, нежели мы по отечественным изданиям [20]. Правда и то, что Петербург был для Кагана самым важным камертоном культуры и источником вдохновения.

Где бы ни жил профессор М.С. Каган, архитектурное совершенство Петербурга, несравненные виды Адмиралтейства, Дворцовой площади, а потом Университета сопровождали его не только по дороге на философский факультет и обратно, но радовали и лечили, как он неоднократно признавался, в тяжелые дни, которых было немало. Город вдохновлял и обязывал ученого, создавшего новый формат целого ряда современных университетских дисциплин: начиная от эстетики, культурологии и кончая систематизацией науки.

Был ли профессор М.С. Каган среди тех, кто привык смотреть не вперед, а назад, в сторону блестящего и утраченного прошлого, в сторону середины XIX в.? Трагическое мироощущение не было свойственно ленинградскому профессору XX в., участнику Великой Отечественной войны и лидеру послевоенной эстетики. Но он всю жизнь изучал культуру этого города, пережитые им катастрофы, восхищался богатством музеев и интеллектом горожан. Профессор Каган был абсолютно убежден в том, что особенные музеи и театры Петербурга, его университеты и парки наполняют горожан энергией. Как написал один из его последователей, профессор Уральского государственного университета Л.А. Закс: «Всегда объективный, сдержанный и строгий в своих трудах Каган сумел без ущерба для науки воплотить в книге о Петербурге, дав его системно-культурологический, историко-теоретический образ-портрет... Он был не просто влюблен в родной город, досконально знал его историю, географию, материальную и духовную культуру. Он создал особый образ жителей этого города. Он обожал подлинных петербуржцев [11].»

Теперь обратим внимание на один основополагающий тезис книги «Град Петров в истории русской культуры». Слово «история» не должно сбивать с толку: речь идет об истории идей в русской культуре, сценой которых был, по мнению ученого, прежде всего, город. Предметом исследования в книге М.С. Кагана является культура Петербурга, ее духовная, материальная и художественная стороны. Подчеркнем, что книга М.С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» носит далеко не только исторический характер, это исследование духа города, откристаллизованного во множестве разнообразных институтов и научно-художественных форм. Это книга об идеях культуры в разных формах, от архитектуры до театральной публики, которая, по мысли М.С. Кагана, имеет особое, петербургское лицо.

Методология М.С. Кагана, как пишет один из его ближайших друзей – известный искусствовед и эстетик Б. Бернштейн – состояла в том, что он «структурировал», как бог. Систематизирующая сила его ума была такова, что, если бы он застал мир в состоянии добытийного хаоса, он бы справился с божественной задачей наведения порядка, хотя бы идеально» [1]. Убежденность в особом предназначении Петербурга породила

названную книгу, а умение структурировать материал любых объемов привело к совершенной композиции книги.

В 2000 г. профессор М.С. Каган с лекциями по теме «Град Петров» проехал целый ряд немецких городов, чему автор этих строк был свидетелем. Профессор проводил по 2 – 3 лекции в день: в музее Г. Гейне и «Доме немецкой истории» в Бонне, в русской общине и Театральном музее Дюссельдорфа [10]. Он нигде не повторялся, молниеносно чувствовал аудиторию, предлагая каждый раз новую интерпретацию. И везде блистательный лектор убеждал и учил слушателей видеть не только то, как уникально построен Петербург, но и как уникален его вклад в русскую и мировую культуру.

Приведем несколько примеров того, как М.С. Каган в своей книге о Петербурге *видит город*, не утомляя читателя деталями того или иного документа, потоками необязательных исторических фактов, отвлекающих от созерцания; не удлинняя дистанцию между городом и читателем, но, напротив, оснащая потенциального зрителя лаконичными формулами диалога с образами города. Так видят город только философы и архитекторы.

Площадь как «единица» города. «Композитор И. Стравинский утверждал: «Единица Петербурга – площадь, а не улица». И действительно, город насыщен площадями – большими, средними, малыми; только в центре, начиная от Адмиралтейства, расположены Дворцовая, Сенатская, Исаакиевская площади [12, с. 260]. Перед читателем плывет восхитительная панорама площадей, а не утомительный рассказ о том, «где, когда, кем, почему», хотя и об этом тонко и эстетично, не отвлекая собеседника от созерцания красоты, автор пишет целыми главами.

«Трехчастность». Другая особенность, которую М.С. Каган «преподает», показывая город и обучая наслаждению гармонией. Почти как в консерватории, он объясняет форму: «*симметричная трехчастность с вертикально акцентированным центром*». А теперь смотрите и любуйтесь: все три фасада Зимнего Дворца, Академия художеств, Таврический, Павловский дворцы [12, с. 264]. За анализом архитектуры стоит огромное воздействие культуры, которую автор не упускает и не замещает словесными описаниями.

Идейные споры и формулировки. Это не значит, что в книге «Град Петров» отсутствует политика и споры, события эпохи и проектирование

будущего. Напротив, профессор подробно знакомит со всей историей города, с «золотым» XIX веком Петербурга, с научной литературой того времени и современными оценками, широко привлекает современных исследователей, которые обращаются в прошлое. М.С. Каган соглашается, сравнивая современность с дебатами ушедших времен.

Дух и досуг петербуржцев. Ссылаясь на эстетический потенциал образа жизни коренных петербуржцев, Каган показывает занятость и профессионализм горожан. Петербуржцы преданы своей профессии и дисциплинированы. Вместе с тем, автор настаивает на том, как много времени петербуржцы тратят на свой интеллектуальный досуг: проведение вечеров на спектаклях, концертах, бытовом музицировании, любительских спектаклях, что становится образцом для всей страны [12, с. 325].

Одна из самых страстных глав – трагедии, пережитые городом в XX столетии, особенно, в военный период. Огромный объем фактов, деталей, повествующих о мужестве ленинградцев, это – реквием по погибшим и гимн оставшимся в живых.

И вдохновенный финал книги, для которого М.С. Каган выбирает Эрмитажный театр 1990-х гг., где играет С.Т. Рихтер, а духовное восхождение публики описывает в «Литературной газете» знаменитый профессор консерватории Л.Е. Гаккель: «...присутствовал воистину весь Петербург...Были те, для кого концерт Рихтера – духовное восхождение, опровержение жизненной бессмыслицы, обретение кровной связи интеллигентов...В этот вечер нельзя было не любоваться ими всеми..., как духовным сообществом, как олицетворением петербургского культурного мира» [12, с. 406].

Следуя за М.С. Каганом, понимаешь, что у любого города, в том числе у Петербурга, лицо человеческое, не каменное, светящееся мыслью писателей и художников, ученых и артистов.

Обожая этот город, профессор М.С. Каган учил видеть его далекое и близкое прошлое, настоящее и будущее в формах и петербургской гармонии. Был ли это миф о Петербурге, или живы носители и продолжатели той культуры, которой он поклонялся и представителем которой был сам? Ответ на этот вопрос для профессора М.С. Кагана состоял в том, что город – это не только великолепные строения, но – люди.

Таким образом, книгу М.С. Кагана, посвященную Петербургу, вряд ли можно назвать историческим путеводителем или словарем городских

достопримечательностей. Это книга о миссии великого города, обладающего уникальным архитектурным совершенством и великой интеллигенцией, перенесшим множество испытаний и стремящихся к духовному восхождению. По мысли М.С. Кагана, это город, способный быть культурной столицей огромной страны не по числу памятников, но по высокому духовному настрою сообщества людей.

Идеи М.С. Кагана по-разному интерпретировали его ближайшие коллеги и последователи, в том числе, его аспиранты. Например, некоторые авторы, настаивали на доминировании идей классицизма и академизма в петербургской культуре [16]. Также и в многочисленных исследованиях других городов и музеев, предпринятых на рубеже XX – XXI вв., преобладает стилевой подход к исследованию Петербурга [21].

Междисциплинарный образ города, «город как дух культуры», представленный в книге М.С. Кагана «Град Петров», до сих пор остается уникальным междисциплинарным исследованием.

Город Шостаковича: 1919 – 1930. Проект профессора Л.Г. Ковнацкой.

Еще совсем недавно, в 2018 г., одна из самых благородных личностей Петербурга, заведующая кафедрой музыкальной критики Петербургской консерватории, профессор, доктор искусствоведения Лариса Георгиевна Данько написала свою последнюю статью, посвященную Л.Г. Ковнацкой, назвав «весомым и ярким событием» появление каждой ее новой работы [9]. Одним из таких событий, несомненно, стали публикации и конференции, посвященные Д.Д. Шостаковичу. Именно в них родилась и зазвучала новая для музыковедения концепция города.

Людмила Григорьевна Ковнацкая – легенда консерватории. У нее много званий и наград, но одна из главных – около 50 блестящих диссертантов. В 2016 г. ее ученики выпустили «Книгу друзей» в честь учителя. «Дело в том, что Людмила Григорьевна, – пишут ученики, – любит людей, причем людей, живущих в разные времена» [25]. Ученики и последователи, между прочим, отмечали и редкую визуальность каждой ее лекции: она приносила не только ноты, но и тяжелейшие альбомы фотографий города, тома писем, написанные в разных городах. Подчеркнем: это не просто «картинки», но новая форма презентации времени и новый музыковедческий формат

Люди старшего поколения помнят умницу, красавицу, которая параллельно занималась на органе, была ученицей легендарного профессора

М.С. Друскина, написала первую в мире монографию о выдающемся английском композиторе Бенджамине Бриттене (Москва, 1974). На ленинградской премьере «Военного реквиема» Бриттена Людмила Ковнацкая исполняла партию органа. Одной из лучших рекомендаций в современной музыковедческой среде является словосочетание «ученик Ковнацкой» [19].

Теперь обратимся к общей структуре и наполнению трехтомника, созданного профессором Л.Г. Ковнацкой и ее учениками в 2013 г.: «**Шостакович в Ленинградской консерватории**» [24]. Идея уникального труда, а также авторство целого ряда текстов принадлежит профессору Л.Г. Ковнацкой. В 3-х томнике представлены так же тексты других авторов, ее учеников и коллег. Все они базируются на мощном основании архивных документах, а также фотографиях города и горожан.

Подобные документальные издания, цитирующие страницами архивные бумаги, бывает, утомительно читать. Однако эти 3 тома читаешь не отрываясь, в таких случаях говорят: «как роман». Выдержки из документов подчиняются строгой логике авторской концепции. Это не сборник цитат, но новая концепция о городе, в котором рос гений: выживал, сочинял и любил, дружил и создавал свою правду. Это прекрасные образы профессуры, студенчества, критиков, закрепленные в известных цитатах:

Александр Константинович Глазунов – легендарный Ректор консерватории вскричал: «если вам ничего не говорит это имя, то зачем вы тут находитесь вместе с нами?» [24, Т.1, с. 156];

«Ради того, чтобы послушать или сыграть незнакомое сочинение, - признавался позже композитор, - мы были готовы пройти пешком хоть десять километров, а порой и отказаться от ужина» [24, Т.1, с. 55];

«Советская музыкальная культура в лице Шостаковича обладает явлением моцартовского порядка», - произнес в 1934 году Борис Владимирович и трудно избавиться от ощущения, что около его уст витал в тот момент призрак апокрифического Сальери» [24, Т.2, с. 117].

Примечания из анкеты И.И. Соллертинского, ближайшего друга композитора, с которым Д.Д. Шостакович встречался почти ежедневно: «Владею языками: французским, английским, немецким, итальянским, испанским, португальским, латинским, древне-греческим, португальским, латинским, древне-греческим, ново-греческим,

датским, каталонским, сардинским, провансальским, готским, древне-северными, исландским, санскритом, бенгальским, арабским. Знаю голландский, румынский, древне-персидский и ряд современных южно-американских диалектов: мексиканский, бразильский, чилийский» [24, Т.2, с. 117].

Подчеркнем, что важный персонаж всех 3-х томов – **визуальность города**, а именно: аутентичные черно-белые фотографии улиц, домов, памятников, расположенные как необходимый документ, образ и свидетель времени. По жанру – это весьма строгое исследование, базирующееся на богатейших архивных материалах; по впечатлению – художественный хронотоп, воссоздающий заснеженный, неухоженный город, в котором редкими островами плывут залы консерватории и филармонии. Дизайн, выполненный П.Д. Гершензоном, - серия аутентичных фотографий времени – инструмент в осуществлении этой концепции.

Итак, в городе «два мира»: пространство неухоженных улиц, а рядом – прекрасные острова – консерватория с оперной Студией, концертный зал имени Глазунова, похожие на церковные пространства; а также массовые спортивные шествия; лихие шеренги физкультурников и афиши концертов.

Главы тома 1 называются четко и просто: *адреса и маршруты*. Авторы первого раздела - безукоризненно воспроизводят размежевание первых послереволюционных десятилетий: «*Культурность* служила в двадцатые годы, как и в до-революционном дискурсе, критерием социального размежевания, своеобразным допуском в средние и высшие слои...» [24, Т.1, с. 50]. Жизнь в консерватории послереволюционного времени была спасением. Тем более, что студента Дмитрия Шостаковича опекал, оберегал от любых напастей сам легендарный Директор – Александр Константинович Глазунов [24, Т.1. с. 156].

Следующий увлекательный раздел «Друзья – приятели». Чем могла быть дружба в это тяжелое время? Замещением, созданием личного пространства. Селились так, чтобы от подъезда до подъезда было 5 минут ходьбы. В жизни многих людей, в том числе Д.Д. Шостаковича, огромное значение приобретает переписка.

Л.Г. Ковнацкая выделяет раздел в 2-м томе: «В поисках дружбы». Она дарит чудесное определение: «Шостаковича можно назвать эпистолярным

человеком. Всю жизнь он был аккуратен в переписке, неукоснительно соблюдая в этом этикет; писал много, но особенно щедро и нетерпеливо – друзьям» [24, Т.2, с. 14]. О стилистике его писем: «В его письмах рассыпано великое множество скрытых цитат, он виртуозно контаминировал фразы и реплики из разных литературных произведений (чужие слова, по М. Бахтину) [24, Т.2, с. 15].

Далее идут портреты друзей, с которыми Д.Д. Шостакович переписывался. Мощнейшие по смыслу, страсти и интеллекту портреты. Такого «времени Шостаковича», как справедливо пишут составители, каким оно предстает в письмах 1920-х годов, мы не знали. Это – открытие. Оно предназначено далеко не только тем, кто интересуется или профессионально связан с историей музыки и отечественной культуры. Письма Шостаковича – эпоха, история, роман о времени, вписанный в города, в которых было тяжело жить. Из-за разрухи и повального уплотнения квартир; недоедания и туберкулеза, благодаря духу консерватории и филармонии, творчеству и друзьям.

Отметим комментарии к письмам И.И. Соллертинского, охватывающие семнадцать лет дружбы, с 1927 г. по 1944 г., когда скоропостижно умер друг Д.Д. Шостаковича. Композитора увлекала в их общении не только невероятная эрудиция: *Соллертинский владел 20 языками* [24, Т.2, с. 117]. Иван Иванович блестяще устно и письменно характеризовал любую эпоху, с 1920-х гг. ленинградский театральный и музыкальный мир был без него немислим. А в переписке видна еще поразительная чуткость друга. Трудно прощаться с томом 2, где помещены письма к друзьям и словесные портреты города.

Том 3 начинается громоздочно: «ГОРОД – ТЕАТР». Здесь представлены массовые зрелища, в том числе физкультурные мероприятия. Это – совершенно новые картины городской жизни, которых не было в дореволюционном Петербурге, подсказывающие фон, эстетику и стилистику сочинений композитора этих лет. Как пишет Анна Петрова в первом разделе этой части «**Звуки зрелищ**»: «В годы юности Д.Д. Шостаковича население города активно вовлекалось во всевозможные уличные манифестации...» [24, Т.3], [19, с. 13]. Еще подростком Д.Д. Шостакович видел, как новая власть боролась за симпатии горожан, изменяя и корректируя свою художественную политику. «Сначала ее глашатаями были футуристы, первыми поддержавшие большевиков. Нарком-

прос им поручил оформление праздников Красного календаря, утвержденного 24 февраля (6 марта) 1918 года» [24, Т.3, с. 15].

Эта уличная стихия вошла потом в жизнь и музыку Шостаковича. Он был азартным болельщиком и настоящей его страстью стал футбол.

Заметим, что и такая специфическая тема как спорт 1930-х гг. тщательно изучена в кругу профессора Ковнацкой, сошлемся на диссертационное исследование Д.Ю. Брагинского: «Спорт в жизни и творчестве Шостаковича» [2]. Диссертант по-новому представляет идеологию спорта в послереволюционные годы. Спорт не только укреплял тело, но и направлял мысли в другую сторону, что отмечали и другие диссертанты [15]. Подача спорта как важнейшего идеологического инструмента в цитируемых работах обладает большой новизной. Она вводит в мир городского маскальта, который породил целый ряд сочинений Шостаковича довоенного периода.

Во второй половине Тома 3 представлена собственно театральная жизнь, которая не могла не впитать в себя образы улицы. Открывается самый музыковедческий раздел издания, выполненный, как и прежние тома, на базе документов и визуальных свидетельств. Последняя часть третьего тома презентует довоенные сочинения композитора разных жанров: оперы и музыка к спектаклям, таперство и музыкальное оформление кино. Главы, связанные с премьерами в Мариинском театре, переименованном в ГАТОБ (Государственный театр оперы и балета), а также в других театрах и концертных залах, на родине и за рубежом, становятся понятными как старт культуры нового типа, которую раньше многих других уловил Д.Д. Шостакович.

Тот специфический образ двоемыслия и двусмысливания, который так поражает в сочинениях Д.Д. Шостаковича зрелого периода, был обозначен в довоенные годы. Однако, это – другая тема, которой мы касаемся в ряде других работ [4, 5, 6, 7].

Таким образом, «город» становится одним из важнейших оснований авторской концепции: улицы и дома, на которых жили родители – ленинградские интеллигенты; друзья семьи – страстные поклонники филармонии; адреса близкого круга композитора, специально снижавших жилье в шаговой доступности, чтобы видеться каждый день; а рядом – массовые шествия физкультурников; футбол, которым нельзя было не увлечься, политические события и, наконец, собственные премьеры.

Выводы. Заклучая рассмотрение выдающихся изданий о городе, отмечая разность предмета, жанрового и методологического решения книги М.С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» и 3-х томника «Шостакович в Ленинградской консерватории», созданного Л.Г. Ковнацкой и ее группой, хотелось бы еще раз отметить следующие поучительные и перспективные междисциплинарные направления.

Обе работы (М.С. Каган и Л.Г. Ковнацкая), посвященные Петербургу, базируются на огромной источниковедческой базе. Подчеркнем, многие архивные документы, касающихся Д.Д. Шостаковича, публикуются впервые. Однако авторы не просто делают подборку писем, но воссоздают эпистолярный жанр. Например, портреты ближайших друзей – Б.В. Асафьева, Б.Л. Яворского, И.И. Соллертинского – выглядят не только персональным открытием, но также открытием эпохи.

Однако книги о городе – это не перечень архивных документов, «не слепок, не бездушный лик». Исследователи, о которых шла речь выше, замечательно и совершенно по-разному проанализировали душу и свободу, любовь и язык своего

любимого города. На этом фоне судьба гениев и людей, с которыми они общались, кругозор и границы города высвечиваются как новая и глубокая культурфилософская проблема.

В городах всегда есть праведники и провидцы, которых спасают, как библейского Лота. Представляется, что это – одна из важнейших концептуальных линий издания.

И наконец, последнее. Городские образы 1930-х гг., о которых шла речь, не могли не повлиять на военную Шостаковичиану. Вне Ленинграда он вряд ли именно так построил бы свою великую Седьмую симфонию, впервые исполненную в Куйбышеве, 5 марта 1942 г.

Куйбышевский период его жизни был заряжен огромной творческой энергией композитора и его одиночеством. Как всякий гений, он часто обгонял свое время. Новые сочинения и идеи, которые впоследствии вписались в форматы «запасной столицы», вели и ведут дальше, дальше. Но это уже другие темы, которые также заслуживают рассмотрения на фоне города [8].

1. Бернштейн, Б. О Моисее Кагане, дружбе, жизни и философии // Нева. – 2006. – №11. – URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/11/o-moisee-kagane-o-druzhbe-zhizni-uroke-iz-istorii-filosofii.html> (дата обращения: 10.12.2021).
2. Брагинский, Д. Ю. Спорт в жизни и творчестве Шостаковича. Автореф. канд.дисс. Санкт-Петербургская консерватория. 2008.
3. Бурлина, Е. «Город как сцена». История, Повседневность. Будущее» Т.1. Концепция, эпилог Е.Я. Бурлина: «Город как театр». – Самара, 2015. – 388 с.
4. Бурлина, Е. Я. К проблеме пространственно-временной диагностики: «пиар-проект Шостакович» в запасной столице и глобальном времени / Е.Я. Бурлина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – №2(4). – С. 1073-1077.
5. Бурлина, Е. Я. Хронотип двоемыслия: бункер Сталина на улице Шостаковича / Е.Я. Бурлина // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2014. – № 2 (15). – С. 77-81.
6. Бурлина, Е. Я. Хронотопия города. Монография. – Самара, 2016. – 240 с.
7. Бурлина, Е. Я. Художник и власть: хронотоп двоемыслия и двусмысливания / Е.Я. Бурлина // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. 1. № 1. – С. 112-115.
8. Бурлина, Е. Я. Явление Шостаковича: война и двусмысливание // Материалы ко дню философии, посвященному 75-летию победы во второй мировой и в Великой Отечественной войнах и к XVII конференции Института философии РАН с регионами России «Проблемы российского самосознания». – М.: «Голос», 2020. – С. 428 – 458.
9. Данько, Л. Г. Людмила Ковнацкая. Главные темы: Бриттен, Шостакович и другие // Opera musicologica. – 2019. – №1 (39). – С. 96 – 106.
10. Добрякова, М., Филатова, Е., Гулеватенко, И. Книга профессора М.С. Кагана «Град Петров» - в Самаре, Дюссельдорфе, Бонне, Брюсселе: 2002 г. Культурологическая теория и имиджевые практики // Город и время. В 2-х томах. Т. 2. – Самара, 2012. – С. 163 – 167.
11. Закс, Л. А. Великий сын Петербурга. К 85-летию Моисея Самойловича Кагана // Петербургский театральный журнал. – 2006. – № 44. – С. 372-377.
12. Каган, М. С. Град Петров в истории русской культуры. – СПб, 1996.
13. Лейбович, О. Л. Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О.В. Лысенко, Е.Г. Трегубовой, вступ. ст. О.Л. Лейбовича. – Пермь: редакционно-издательский совет ПГПУ, 2013. – 240 с.
14. Леонид Гаккель. Григ, Рихтер, август, Петербург // Литературная газета. – 1 сентября 1993 г.

15. Лигостаева, Н. Д. Репрезентации спорта в культуре советского кинематографа. Автореферат канд. дисс. – Самара, 2021.
16. Лобанова, Ю. В. Образ города в художественной культуре. Автореф. канд.дисс – СПб, 1998.
17. Мурзина, И. Я., Мурзин, А. Э. Культура Урала. Теория. История. Методика преподавания. - Екатеринбург, 2019. - 244 с.
18. Обертрайс, Ю. Культурные петербуржцы и ленинградцы – городское измерение «культурности» // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX – XX вв. (Материалы международного colloquium. Санкт-Петербург 14-17 июня 2004 г. СПб институт истории РАН, 2009; Иллинойский университет (Урбана-Шампейн, США), 2009; коллектив авторов; Изд-во «Европейский Дом», 2009. – С. 46-57.
19. Петрова, А. Людмила Ковнацкая // sobaka. - 31 января, 2013. - URL: <https://www.sobaka.ru/smr/city/portrety/14842> (дата обращения: 10.12.2021).
20. Праздников, Г. А. Памяти Моисея Самойловича Кагана // Петербургский театральный журнал. – 2006. - № 44. - URL: <https://ptj.spb.ru/archive/44/in-memoriyam-kagan-44/pamyati-moiseya-samoilovicha-kagana/> (дата обращения: 10.12.2021).
21. Сапанжа, О. С. Культурологическая теория музейности. Автореферат докт. диссер. – СПб, 2011.
22. Трубина, Е. Полис и мегасобытия // Отечественные записки. – 2012. - №3(48). – URL: <https://strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya> (дата обращения: 10.12.2021).
23. Трубина, Е. Г. Учебно-методический комплекс дисциплины "Современная урбанистика" [Электронный ресурс] / Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/1695> (дата обращения: 10.12.2021).
24. Шостакович в Ленинградской консерватории: 1919–1930 / Автор проекта и составитель Людмила Ковнацкая: Научное издание. В 3-х тт. - СПб, 2013.
25. Liber amicorum Людмиле Ковнацкой. – СПб.: Библиотека, 2016. - С. 3.

CITY IN SPACE AND TIME: TWO CHRONOTOPES OF THE ONE CITY

© 2021 E.Ya. Burlina

*Elena Ya. Burlina, Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies
E-mail: e.ya.burlina@samsmu.ru
Samara State Medical University
Samara, Russia*

The topic of Russian cities in culture is a relatively new interdisciplinary area. The subject of this article are two outstanding studies dedicated to the city and which have become an event in modern humanities. Both studies are carried out in an interdisciplinary, cultural-philosophical and socio-artistic manner. Monumental work of M.S. Kagan is devoted, first of all, to the aesthetics of St. Petersburg and the formation of the Russian intelligentsia. In the three-volume L.G. The city of Kovnack appears different than Petersburg in the book by M.S. Kagan. Another time and heroes give rise to a different image of the city and chronotopes. The purpose of the comparison of these scientific publications undertaken in this article was the concept of "development of the city", which captured various branches of the humanities at the end of the 20th - 20th centuries. The polyphony of urban spaces and its influence on researchers is extremely relevant. It generates interdisciplinary discourses and is not divided into the usual disciplinary approaches. The author comes to the conclusion that the urban images of the 1930s. could not help but influence the military Shostakovichiana. Outside of Leningrad, he would hardly have built his great Seventh Symphony, first performed in Kuibyshev on March 5, 1942, in this way.

Key words: city, Petersburg, M.S. Kagan, L. G. Kovnatskaya, chronotope, street, concert hall, reflections in architecture, Shostakovich's work, interdisciplinarity of the city

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-81-36-44

1. Bernshteyn, B. O Moiseye Kagane, druzhbe, zhizni i filosofii (About Moses Kagan, friendship, life and philosopher) // Neva. – 2006. - №11. - URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/11/o-moisee-kagane-o-druzhbe-zhizni-uroke-iz-istorii-filosofii.html> (data obrashcheniya: 10.12.2021).
2. Braginskiy, D. YU. Sport v zhizni i tvorchestve Shostakovicha (Sport in the life and work of Shostakovich). Avtoref. kand.diss. Sankt-Peterburgskaya konservatoriya. 2008.
3. Burlina, Ye. «Gorod kak stsena». Istoriya, Povsednevnost'. Budushcheye» T.1. Kontseptsiya, epilog Ye.YA. Burlina: «Gorod kak teatr» ("City as a Stage". History, everyday life. Future» V.1. Concept, epilogue E.Ya. Burlina: "The city as a theater"). - Samara, 2015. – 388 s.

4. Burlina, Ye. YA. K probleme prostranstvenno-vremennoy diagnostiki: «piar-proyekt Shostakovich» v zapasnoy stolitse i global'nom vremeni (On the problem of spatio-temporal diagnostics: "Shostakovich's PR project" in the spare capital and global time) / Ye.YA. Burlina // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. - 2013. - №2(4). – S. 1073-1077.
5. Burlina, Ye. YA. Khronotip dvoymysliya: bunker Stalina na ulitse Shostakovicha (Chronotype of doublethink: Stalin's bunker on Shostakovich street) / Ye.YA. Burlina // Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh. – 2014. - № 2 (15). – S. 77-81.
6. Burlina, Ye. YA. Khronotopiya goroda. Monografiya (Chronotopia of the city. Monograph). – Samara, 2016. – 240 s.
7. Burlina, Ye. YA. Khudozhnik i vlast': khronotop dvoymysliya i dvoysmyslivaniya (Artist and power: chronotope of doublethink and double meaning) / Ye.YA. Burlina // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. –2015. – T. 1. № 1. – S. 112-115.
8. Burlina, Ye. YA. Yavleniye Shostakovicha: voyna i dvoysmyslivaniye // Materialy ko dnyu filosofii, posvyashchennomu 75-letiyu pobedy vo vtoroy mirovoy i v Velikoy Otechestvennoy voynakh i k XVII konferentsii Instituta filosofii RAN s regionami Rossii «Problemy rossiyskogo samosoznaniya» (The phenomenon of Shostakovich: war and ambiguity // Materials for the Day of Philosophy, dedicated to the 75th anniversary of victory in the Second World War and the Great Patriotic War and for the XVII Conference of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences with the regions of Russia "Problems of Russian Self-Consciousness"). - M.: «Golos», 2020. - S. 428 – 458.
9. Dan'ko, L. G. Lyudmila Kovnatskaya. Glavnyye temy: Britten, Shostakovich i drugiye (Lyudmila Kovnatskaya. Main themes: Britten, Shostakovich and others) // Opera musicologica. - 2019. - №1 (39). - S. 96 – 106.
10. Dobryakova, M., Filatova, Ye., Gulevatenko, I. Kniga professora M.S. Kagana «Grad Petrov» - v Samare, Dyussel'dorfe, Bonne, Bryussele: 2002 g. Kul'turologicheskaya teoriya i imidzhevyye praktiki // Gorod i vremya. V 2-kh tomakh. T. 2. (The book of Professor M.S. Kagan "Grad Petrov" - in Samara, Dusseldorf, Bonn, Brussels: 2002 Culturological theory and image practices // City and time. In 2 volumes. T. 2.). - Samara, 2012. - C. 163 – 167.
11. Zaks, L. A. Velikiy syn Peterburga. K 85-letiyu Moiseya Samoylovicha Kagana (The Great Son of Petersburg. To the 85th anniversary of Moisei Samoylovich Kagan) // Peterburgskiy teatral'nyy zhurnal. – 2006. - № 44. – S. 372-377.
12. Kagan, M. S. Grad Petrov v istorii russkoy kul'tury (Grad Petrov in the history of Russian culture). – SPB, 1996.
13. Leybovich, O. L. Perm' kak stil'. Prezentatsii permskoy gorodskoy identichnosti (Perm as a style. Presentations of Perm City Identity) / pod red. O.V. Lysenko, Ye.G. Tregubovoy, vstup. st. O.L. Leybovicha. – Perm': redaktsionno-izdatel'skiy sovet PGGPU, 2013. – 240 s.
14. Leonid Gakkel'. Grig, Rikhter, avgust, Peterburg (Leonid Gakkel. Grieg, Richter, August, Petersburg) // Literaturnaya gazeta. - 1 sentyabrya 1993 g.
15. Ligostayeva, N. D. Reprezentatsii sporta v kul'ture sovetского kinematografa (Representation of sports in the culture of Soviet cinema). Avtoreferat kand. diss. – Samara, 2021.
16. Lobanova, YU. V. Obraz goroda v khudozhestvennoy kul'ture (The image of the city in artistic culture). Avtoref. kand.diss – SPB, 1998.
17. Murzina, I. YA., Murzin, A. E. Kul'tura Urala. Teoriya. Istoriya. Metodika prepodavaniya (Culture of the Urals. Theory. Story. Method of teaching). - Yekaterinburg, 2019. - 244 s.
18. Obertrays, YU. Kul'turnyye peterburzhtsy i leningradtsy – gorodskoye izmereniye «kul'turnosti» (Cultural Petersburgers and Leningraders - the urban dimension of “culturality”) // Kul'tury gorodov Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX – XX vv. (Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma. Sankt-Peterburg 14-17 iyunya 2004 g. SPB institut istorii RAN, 2009; Illinoyskiy universitet (Urbana-Shampeyn, SSHA), 2009; kollektiv avtorov; Izd-vo «Yevropeyskiy Dom», 2009. – S. 46-57.
19. Petrova, A. Lyudmila Kovnatskaya // sobaka. - 31 yanvarya, 2013. – URL: <https://www.sobaka.ru/smr/city/portrety/14842> (data obrashcheniya: 10.12.2021).
20. Prazdnikov, G. A. Pamyati Moiseya Samoylovicha Kagana (In memory of Moses Samoilovich Kagan) // Peterburgskiy teatral'nyy zhurnal. – 2006. - № 44. - URL: <https://ptj.spb.ru/archive/44/in-memoriyam-kagan-44/pamyati-moiseya-samojlovicha-kagana/> (data obrashcheniya: 10.12.2021).
21. Sapanzha, O. S. Kul'turologicheskaya teoriya muzeynosti (Culturological theory of museumness). Avtoreferat dokt. disser. – SPB, 2011.
22. Trubina, Ye. Polis i megasobytiya (Polis and mega-events) // Otechestvennyye zapiski. – 2012. - №3(48). – URL: <https://strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya> (data obrashcheniya: 10.12.2021).
23. Trubina, Ye. G. Uchebno-metodicheskiy kompleks distsipliny "Sovremennaya urbanistika" (Educational and methodological complex of the discipline "Modern urban studies") [Elektronnyy resurs] / Feder. agentstvo po obrazovaniyu, Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. Yekaterinburg, 2008. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/1695> (data obrashcheniya: 10.12.2021).
24. Shostakovich v Leningradskoy konservatorii: 1919–1930 / Avtor proyekta i sostavitel' Lyudmila Kovnatskaya: Nauchnoye izdaniye. V 3-kh tt (Shostakovich at the Leningrad Conservatory: 1919–1930 / Project author and compiler Lyudmila Kovnatskaya: Scientific publication. In 3 vols). - SPB, 2013.
25. Liber amicorum Lyudmile Kovnatskoy. – SPb.: Biblioteka, 2016. - S. 3.